"Господи."

Это была единственная мысль Генге, когда он смотрел на распростертого на полу крестьянина. Даже если бы крестьянин был исключительно неумелым, ему было бы трудно полностью доминировать в борьбе.

"Возможно, он даже лучше Дзикодзи..."

Он задумался, переоценивая свой план.

- Хорошо, Нииро-Сан поменяется местами с Тогаши. Тогаси-кун, хорошая работа.

Мужчина серьезно кивнул, передавая боккен Ниро, который вышел вперед и принял его позу.

- Хорошо, если ты сможешь нанести удар по Нииро, то сможешь присоединиться.

Крестьянин выглядел испуганным при мысли о новой схватке, и кончик его меча дрожал, но он не бежал, так что его мотивация оказалась существенной.

Старик Нииро был более средним бойцом, но его непреклонная агрессивность придавала дополнительный вес его ударам.

Крестьянин был быстро отброшен назад, держа меч, чтобы защитить лицо, и бежал, как испуганный кролик. Он получил множество ранений в ребра и плечи, но ни одна из них не заставила его бросить оружие.

Он попытался нанести несколько собственных ударов,но под натиском атак Нииро не смог нанести ни одного. В конце концов он был загнан в угол и вынужден был уступить.

Генге было жаль этого человека, и он восхищался его мужеством в продолжении борьбы, несмотря на страх, который он испытывал. Но ему не хватило мастерства, чтобы вступить в их ряды. Не за те деньги, которые они предлагали.

Он мягко сообщил ему, что он не тот, кого они ищут, и приступил к проверке следующего человека.

Уже начала собираться небольшая толпа людей, так что им не нужно было ждать. Вперед выступил еще один крестьянин в соломенной шляпе. Он был широк в плечах, и походка у него был уверенного в себе человека.

Он коротко кивнул в сторону того, кто, как он предположил, был молодым мастером, прежде

чем забрать предложенный ему боккен.

- Нииро-Сан, сделай перерыв. Китадзе-кун, ты ставай..

- Эх!?

Мальчик ахнул от удивления, указывая на себя, чтобы убедиться, что он не ослышался.

- Извините....

Он не мог поверить, что именно его выбрали. Он был чрезвычайно хрупким мальчиком, и идти против такого сильного противника... ну, вряд ли он сможет противостоять одному удару.

Но его лидер был уверен в нем гораздо больше, чем он сам в себе. Он знал о переменах, которые пережил мальчик, и хотел развивать его дальше.

Двое мужчин крепко схватились за боккен, и после слов Генге началась драка.

Тот, что покрупнее, смотрел на своего противника легкомысленно, недооценивая его, но не ослабляя атак. На самом деле, он нырнул сильнее и агрессивнее, стремясь произвести хорошее впечатление.

Вложив весь свой вес в удар, он замахнулся мечом в живот Китадзе. Неотвратимый удар, учитывая скорость, с которой он двигался.

Инстинкты мальчика заставили его высоко поднять локти, держа меч вниз, прерывая яростную атаку другого деревянного клинка.

УДАР

Сокрушительный стук дерева о дерево эхом прокатился по всему порту, а зрители в изумлении наблюдали за происходящим.

Он не только блокировал удар, но и не отступил ни на дюйм. Эти хрупкие тощие руки сумели создать достаточно силы, чтобы блокировать такой мощный удар.

Брови дородного крестьянина удивленно дернулись. Он вложил все, что имел, в этот единственный удар, и с ним было так легко справиться. Это разозлило его, как будто мальчик называл бесполезной силу, которой он так гордился.

Он рванулся вперед, посылая шквал ударов в сторону молодого человека, который спокойно

справлялся с ними, совершенно не похожий на его обычный нервный характер.

Бойцы спецподразделения одобрительно взревели, наблюдая, как яростно сражается их младший член. Это вызывало гордость, просто видя, что он продержался так долго.

Несмотря на то, что в конце концов Страйк сумел проскользнуть мимо его охраны, проиграв ему бой, ни один человек не мог критиковать его выступление.

- Хорошо сражался, Китадзе-кун. Действительно, хорошо сражались.

Искренне похвалил его Генге, похлопав по плечу. Это было странно, потому что он разделял гордость, которую испытывали остальные мужчины, видя его столь блестящее выступление. Это было чувство, к которому он не привык и которое ему хотелось испытать еще раз.

- Ну, правила есть правила. Добро пожаловать в подразделение спецназа Нива.

Сказал он, обращаясь к великану, когда тот сунул руку в рукав и вручил ему 10 серебряных монет.

- Ха...ха... спасибо...

Сказал мужчина, снимая с головы соломенную шляпу, опускаясь на колени и громко дыша. Его лоб был скользким от пота. Это была явно не легкая победа. По сравнению с ним Китадзе выглядел так, словно только что вышел на короткую прогулку, потому что не запыхался и почти не вспотел.

С этим отрядом спецназа был завербован их первый член. Толпа пришла в еще большее возбуждение, когда увидела, что награда за присоединение не была ложью, так как все больше и больше людей приходило, желая бороться за такую отличную плату.

Надо понимать, что это было намного выше обычного заработка крестьянина. Самое большее, вы будете получать 50 медяков в год, а здесь они были на 1 серебре в неделю. Неудивительно, что они собрали такую толпу.

Благодаря этому Генге смог быть более избирательным и посылал лучших бойцов с более жесткими условиями победы. Его испытание для людей, которых он завербовал, и людей, которых он завербовал от имени Нивы, было одним и тем же. Единственная разница заключалась в том, что он сам выбирал людей, которые ему больше всего нравились.

Бойцам на месте сказали, к какому подразделению они будут принадлежать, и они смогли познакомиться с людьми, с которыми в будущем будут работать бок о бок, наблюдая за остальными боями.

Было несколько довольно ужасных демонстраций, когда неквалифицированные бойцы выходили на ринг, сражаясь против таких, как Морохира. Излишне говорить, что выводы из этих боев были не очень приятными, и им повезло, если они смогли сохранить свое сознание.

Эти бои продолжались до позднего вечера, и к тому времени, когда вербовка закончилась, небо было совершенно черным. Если бы не факелы, стоявшие вдоль улиц, вести дела было бы невозможно.

Патрулирующие стражники с тревогой смотрели на толпу людей. Их группа численностью около 5 человек не имела бы абсолютно никаких шансов справиться с таким количеством людей. И каждый из этих людей сидел и покорно слушал приказы одного человека.

-Еще раз хочу поприветствовать всех вас в армии Нивы Накатане. Меня зовут Миура Тадаката,и я командую подразделением спецназа. Как и было обещано, вы все получили свои десять серебряных за прохождение теста, и, как и было обещано, вы будете получать свой 1 серебряный в неделю.

Он позволил своим словам впитаться, прежде чем заговорить снова.

- Нива Накатане-самурайский землевладелец из деревни Тойоне. Эта деревня находится в 30 милях к югу отсюда.

Он увидел, как несколько человек вздрогнули на расстоянии, боясь идти по нему утром.

- Мы уезжаем сегодня вечером.

Их ожидания мгновенно рухнули, и на их лицах появилось выражение откровенного беспокойства. Они бы пожаловались, если бы не видели напряженного выражения лиц ветеранов спецназа, которые выглядели так, словно этого и ждали с самого начала.

Теперь, когда были набраны новые члены, те, кто служил вместе с Генге, почувствовали, что их позиции немного увеличились, поскольку другие смотрели на них за руководством. Эту роль они исполняли превосходно, держа остальных в узде – по крайней мере, пока.

Ведь даже если им платили справедливую зарплату, люди перед ними были в основном наемными рабочими. На их абсолютную преданность нельзя было положиться. Он планировал привить дисциплину в своем подразделении посредством обучения, и использовать это, чтобы повлиять на подразделение Накатане, и разубедить неподчиняющееся поведение и трусость.

- Идите и расскажите своим семьям. Расскажите своим друзьям. Но вы должны вернуться в течение 15 минут.

Это было рискованно-говорить такие вещи. Мужчины держали в ладонях 10 серебряных монет.

Монеты, которые они, по сути, заработали, ничего не делая. Позволив им уйти сейчас, они получили возможность не возвращаться.

Он знал это, когда говорил это. Вот почему он улыбался. Улыбка, которая предсказывала, что он знает. И когда его взгляд скользнул по мужчинам, некоторые неловко заерзали, чувствуя, что их мысли были раскрыты.

- Идите.

С этим словом ушли те, у кого были родственники. Остальные терпеливо ждали, страшась расстояния, которое им предстояло преодолеть.

Если бы не новые члены, Морохира и остальные тоже бы жаловались. Но была одна вещь, которая вызвала у них вздох облегчения.

- Кстати, наказание было шуткой. Тебе вовсе не обязательно тащить победителя на спине, Тогаши.

Даже при том, что они не были теми, кто нес, никто из них не хотел видеть страдания этого человека. Благодаря своим вежливым манерам он произвел хорошее впечатление. Благодаря своим превосходным навыкам владения мечом, он сделал еще лучший меч.

Прошло 15 минут, и большинство людей уже вернулись. Некоторые прибыли с опозданием на пару минут.

- Есть три человека, которые не вернулись. Кто-нибудь знает, кто они такие?

Несколько рук взметнулось в воздух, так как людям не терпелось окликнуть тех, кто был более труслив, чем они.

- Ага! Я знаю!

- Хорошо. Тот, кто найдет этих людей, получит их серебро. Не беспокойтесь о том, чтобы причинить им вред в процессе.

Он говорил небрежно,как будто это было предопределено заранее.

Они были только слишком нетерпеливы, чтобы привести мошенников, и группа из 15 человек немедленно отправилась, побежав, чтобы они могли потребовать серебро первыми.

Остальные внимательно изучали молодого человека, стоявшего перед ними, довольные тем,

что не допустили такой ошибки. Раньше в его улыбке была безжалостность. Только те, кто был достаточно глуп, чтобы смотреть мимо, пытались бежать с монетой в руке.

Его собственные люди были удивлены его действиями. Он всегда был довольно снисходительным человеком, по крайней мере с ними. Но никто не мог оспорить его решение. Это послужило бы хорошим примером для новобранцев: обмана не потерпят.

Первого человека выволокли на площадь двое братьев. Он брыкался и выкрикивал свои извинения, его правый глаз заплыл. Рыдая, он упал к ногам Генге.

Генге едва взглянул на него, но вместо этого одобрительно кивнул в сторону двух молодых людей.

- Хорошо. Разделите его монету между собой.

Они выхватили монету из его ладони и ударили его ногой в живот, чтобы остановить сопротивление.

- Довольно жестокие.

Заметил он про себя. Единственный приказ, который он отдал, заключался в том, чтобы этого человека схватили – раны, которые они сами себе нанесли. Он не ругал их за поступки, он просто записывал в уме происходящее, чтобы лучше понять и предсказать их характер.

- Отлично. Теперь вы можете идти.

Сказал он, имея в виду человека на полу.

Он уставился на него широко раскрытыми глазами, думая, что это какая-то ловушка, но отчаянно надеясь, что это не так, когда он торопливо поднялся на ноги и побежал, как испуганный кролик, так быстро, как только могли нести его ноги, все время плача.

С другими мошенниками поступили точно так же. Суровое наказание, но не слишком жестокое. Человек, с которым можно договориться, но которым нельзя воспользоваться. И так новобранцы стали лучше понимать своего лидера.

http://tl.rulate.ru/book/33825/1088536